

Призывники из французской деревушки

Война и мир в фильме «Фландрия»

газета - 2006 - 13 дек - с. 24.

ЕКАТЕРИНА ЧЕН

Среди французских картин, выпущенных в наш прокат под занавес года, «Фландрия» занимает особое место. Эта авторская, ни на что не похожая работа Брюно Дюмона получила минувшей весной Гран-при в Каннах и, безусловно, придала вес программе недавнего фестиваля «Французское кино сегодня». Картина на вид проста, как правда, но простота эта обманчива. Брюно Дюмон — реалист и нонконформист. Ему удастся показать жизнь такой, как она есть, но смотреть его кино зрителю не слишком уютно. Французский режиссер предпочитает снимать не актеров, а колоритных непрофессионалов. И никогда не изменяет собственному стилю и ритму, который основан на чередовании статичных созерцательных планов со сценами секса и насилия. Один из его предыдущих фильмов имел оглушительный успех («Человечность» — Гран-при и призы за мужскую и женскую роли

в Каннах), а другой считается провальным (освистанные «29 пальм»). «Фландрию» ждало признание, но лавры в данном случае не делают кино ни сильнее, ни слабее, чем оно есть. Возможно, публике нравится то, что в фильме усматривается явный пацифистский мессидж. А возможно, Брюно Дюмон наконец нашел идеальный баланс между крайностями, волнующими его как художника. И ни одна крайность у него, что важно, не проигрывает другой в выразительности.

Трудно придумать что-то более контрастное для восприятия, чем мир и война. В мирной части «Фландрии» мы наблюдаем сонную стилизуемую северофранцузскую деревню, где, кроме как месить грязь да с девушкой на заборе посидеть, заняться нечем. А в военной, наступающей почти без предупреждения, нас поджидает жестокая бойня в некоем селении между горами и знойной пустыней. Излишне задаваться вопросом, почему этих деревенских

НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ В ФИЛЬМЕ БРЮНО ДЮМОНА ВЫГЛЯДЯТ СИЛЬНЕЕ ЛЮБЫХ АКТЕРОВ

парней вдруг призывают в какую-то «горячую точку», когда французы ни в Афганистан, ни в Ирак свои войска вроде бы не направляли. Это условная деревня и условная жаркая страна. Но оба места действия списаны будто с натуры. И люди на экране совершают вполне конкретные поступки. С равным правдо-

подобием кормят кур, мирно выпивают за оковицей у костра и — проводят «зачистку», отстреливаются от лиц ближневосточной национальности. Интересно, что когда кто-нибудь из французских солдат гибнет, за ним, точнее, за его останками, немедленно прилетает вертолет. Но, опять же, глупо спрашивать: отчего

не эвакуировать на «вертушке» и живых бойцов, попавших в пекло? Нет, этот вертолет чересчур зловещ, чтобы олицетворять спасение. Уникальность Дюмона как автора в том и состоит, что обычными для реалистичного кино средствами он достигает малообъяснимого сюрреалистического эффекта. Мы видим, как на экране явно далекие от актерской профессии личности распаивают поле на тракторе, обмениваются друг с другом скупыми, малозначащими фразами, молча смиряются со своей участью или, наоборот, психуют, убивают, предают и бросают товарищей на поле боя.

В общем и целом, ведут себя как совершенно обычные люди.

Но в то же время невозможно отделаться от ощущения, будто все они — персонажи философской притчи чуть ли не библейского масштаба. С завтрашнего дня фильм будет идти в столичных кинотеатрах «35 мм» и «5 звезд на Новокузнецкой». **ТАБЕТА**